

7. Baleghizadeh, S., Derakhshesh, A. (2017) Measuring the Effectiveness of Explicit and Implicit Instruction through Explicit and Implicit Measures. *Iranian Journal of Applied Linguistics (IJAL)*. Vol.20, Issue 1, pp. 81–111.

8. Wang, F. (2020) Implicit Learning and Its Application in Foreign Language Learning. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 480. Pp. 27–33.

Л. С. Васюкович

Школьный учебник по белорусскому языку: эволюция содержания, структуры и функций

Принцип преемственности научной теории предполагает изучение объекта исследования в историческом аспекте, поскольку анализ любого явления как «определенной константы, без попытки расчленить на разных уровнях становления, тем самым рассматривать его вне идеи развития является недостатком, который ограничивает возможности исследователя» [2, с. 124–125]. С учетом того, что идеи могут быть успешными тогда, когда они основаны на предыдущих культурно-педагогических достижениях, цель статьи следующая: осмыслить этапы, эволюционные изменения состава, структуры и функций школьного учебника по белорусскому языку. Обращение к истории становления издания как объекта исследования даёт возможность осознать изменчивость оценок во взглядах на учебную книгу, понять диалектический характер требований к её основным компонентам. Постижение пройденного пути даёт основание оценивать учебник не как результат субъективной деятельности составителей, а видеть в нём историко-культурный феномен, материальный продукт определённого периода в развитии философской, лингвистической и педагогической мысли, формирующий систему ценностей общества.

В истории педагогической науки предпринимались многочисленные попытки выделить этапы развития методики (М.Т. Баранов, А.Д. Дейкина, Т.К. Донская, В.Д. Янченко и др.). Разница предлагаемых классификаций состоит в вариативности подходов, названий этапов, сущности ключевых образовательных доминант, в обобщенности / конкретизации представления этапов.

Периодизация развития белорусской лингвометодики как теоретическая проблема получила разрешение в работах профессора Н. Г. Еленского. Предложенная классификация содержит три научно обоснованных этапа: 20–30-е; 40–80-е годы XX столетия и конец XX – первые десятилетия XXI века, что соответствуют периодам становления и развития методики белорусского языка и образовательной практики [3, с. 14]. Конкретизируем названные периоды в контексте эволю-

ции школьного учебника как объекта педагогических изысканий, выявления тенденций в характере трансформаций содержания и структуры учебного издания.

Первый этап – условно назовём его дотекстовым – (20–30-е годы XX столетия) характеризуется образовательными целями советской школы. Основными на то время были школьные учебники по белорусскому языку, подготовленные Брониславом Тарашкевичем и Язепом Лёсиком. “Белорусская грамматика” Б. Тарашкевича (1918 год) отличается как высоким научным уровнем лингвистической теории, так и её дидактическим воплощением. Сам автор понимал необходимость методических трансформаций сложного лингвистического материала: “Я не выпускал из виду педагогическую сторону книги” [1, с.4]. “Грамматика” Б. Тарашкевича на десятилетия вперёд предопределила стабилизацию грамматических, орфографических норм белорусского литературного языка, создала основу для разработки лингвистической теории, сформировала “прообраз” школьного учебника. Опыт первых изданий, дидактический практицизм авторов позволил сформулировать ряд требований, которые в истории изменчивых взглядов на школьный учебник остались общепризнанными: научность содержания, воспитывающий характер материала, его доступность, учет индивидуальных особенностей учащихся, связь теоретического и практического материала, преемственность педагогических традиций.

«Программа по белорусскому языку» (1920 год) впервые в истории белорусского просвещения среди основополагающих положений трудовой школы провозглашала национальный принцип как основу образования. Учебно-методический документ обосновал принципиально новые аспекты, которые позволили в начале белорусской государственности создать фундамент национальной школы. Создатели программы в “Предисловии” утверждали: “Будущее белорусского народа зависит в значительной степени от того, какую школу он будет иметь: или цветы чужой культуры будут предложены учащимся, или обучение сделает их сознательными, достойными гражданами” [5, с. 5].

Программа 1920-го года в соответствии с прогрессивными взглядами педагогов XIX столетия определяла ведущую роль родного языка в развитии и воспитании личности. Формулировались цели обучения языку, которые от современной трактовки – формирование и развитие личности – отличаются не по сути, а по форме, изложенной в координатах терминологии своего времени: “Преподавание родного языка в школе должно быть подчинено следующим целям: 1) развитие живого языка; 2) побуждение к мысли; 3) ясная и правильная передача своих мыслей живым языком и письменно; 4) совершенствование механизмов чтения и письма; 5) поощрение желания читать книги и находить в прочитанном смысл” [4, с. 12]. Анализ Программ 1920-х

годов как первых изданий белорусской образовательной сферы обнаруживает закономерность: иногда существует большой интервал между сформулированной прогрессивной идеей и её реальным воплощением в педагогическую практику.

Второй этап в развитии отечественной лингвометодики (1940–1980-е годы) характеризуется оптимизацией языкового образования, разработкой новых учебных программ и стабильных учебников по белорусскому языку. Этап отмечен становлением понятия *учебный текст* в русле общей теории школьного учебника. В этот период активно разрабатывается идея стабильных изданий, развитию которой способствовало признание учебной книги неотъемлемым компонентом процесса обучения. Педагогическая общественность априори утверждалась в том, что повышение уровня преподавания языка в школе во многом зависит от высококачественных учебников.

Ведущим принципом создания текстотеки учебника становится *тематический*, который декларировал приоритет содержательных характеристик. Основными критериями при отборе текстов признавались: информационная насыщенность и новизна материала, степень его доступности, соответствие тематики вопросам коммунистического строительства, воспитательная значимость, стилистическое разнообразие, реализация межпредметных и внутрипредметных связей в обучении. Тексты учебников были ориентированы на ценности, декларированные Коммунистической партией и социалистическим государством.

Знаковым событием для становления методики была разработка Закона «Об усилении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в СССР» (1958 год), что затребовало поисков новых путей модернизации педагогической системы. В контексте государственного документа актуальнейшей проблемой признавались конкретизация учебных планов и программ, создание учебников на принципиально новой основе – с ориентацией на развитие речи учащихся, функционально-стилистическую роль языковых единиц.

В школьных учебниках этого периода термин *текст* появляется непоследовательно, спорадически. В современном понимании термин начинает использоваться в учебных изданиях с 70-х годов прошлого столетия. Именно с этого времени вопросы текста активно исследуются на лингвистическом уровне. Актуализируется языковая природа текста, описание его типологических признаков.

Выделенный этап сыграл определяющую роль в становлении школьного учебника как самостоятельного объекта исследования. В это время осуществляется публикация авторитетного издания – сборника «Проблемы школьного учебника» (20 выпусков), освещавшего разносторонние аспекты теории и практики учебной книги как «самого массового издания» (Д. Д. Зуев).

Аспекты текста раскрывались в контексте общей теории учебника. Для методических изданий этого времени характерна неопределённость, нечёткость понятия *текст*, что нашло отражение в условиях к упражнениям, содержании школьных учебников, в которых отсутствовали темы, посвященные изучению текста. Термин использовался непоследовательно, часто заменялся словосочетаниями *учебный материал, материал для наблюдений, рассказ, отрывок*. В рамках реальности того времени методическая наука постепенно приближалась к осмыслинию текста как естественной речевой среды для обучения языку.

Знаковым для развития отечественной лингвометодики выступает новейший период, охватывающий конец XX – первые десятилетия XXI столетия. Период характеризуется разработкой концепций языкового образования, новых образовательных стандартов и учебных программ. Этап неоднородный по сущности и характеру изменений, он характеризуется полифонизмом, полипарадигмальностью методических подходов. Именно с этого времени ведущей идеей преподавания языка становится коммуникативный, позже – компетентностный векторы развития. Анализ текста как основного компонента учебника в контексте периодов в развитии отечественной лингвометодики позволяет сделать следующие выводы. Длительное время учебный текст оставался на периферии специальных исследований, его аспекты рассматривались в координатах общей теории школьного учебника, позже – в контексте достижений лингвистики текста. Изначально в практике обучения родному языку термин *текст*, как правило, воспринимался в широком значении как дидактический материал, предназначенный для осмыслиния языковых единиц в аспекте их значения, структуры и синтаксической роли.

В процессе эволюции учебник представляется диалектической системой, целостным речевым произведением, коммуникативно обусловленным реализацией образовательных и воспитательных задач. В условиях формирования предметных и метапредметных компетенций учащихся учебник приобретает новое лингвометодическое предназначение. Он выступает не только информационно-деятельностным центром, но и интегрированным продуктом, инструментальным средством, потенциально содержащим алгоритмы решения познавательных и жизненных задач. Содержание, структура и функции современного учебника оперативно реагируют на новые образовательные приоритеты, достижения лингвометодики, демонстрируют аксиологический, воспитательный потенциал издания.

Таким образом, выделение этапов в развитии лингвометодики посредством анализа становления понятий *учебный текст, учебник* имеет историко-методологическое значение для сохранения преемственности отечественной методической мысли, для формирования позитивного влияния педагогических традиций на

современные образовательные решения. Усвоение методического наследия предшественников приобретает особую актуальность в условиях сознательной/несознательной недооценки отечественного опыта, “размывания” традиционных образовательных ценностей, необходимости осмыслиения истории национальной школы.

Список литературы

1. Граматыка для школ / Б. Тарашкевіч. – Вільня: Беларус. друкарня імя Скарыны, 1929. – 136 с.
2. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории: научное издание. – М. : Мысль, 1994. – 487 с.
3. Методыка выкладання беларускай мовы і літаратурнага чытання ў пачатковых класах: вучэбны дапаможнік / Антановіч Н. М [і інш.]; пад рэд. М. Г. Яленскага. – Мінск: Вышэйшая школа, 2019. – 263 с.
4. Праграма па беларускай мове для V, VI, VII класаў беларускай працоўнай сямігадовай школы. – Мінск : Навук.-метадал. камітэт НКА БССР, 1926. – 18 с.
5. Праграмы беларускае ніжэйшае пачатковае школы. – Мінск, 1920. – 64 с.

И. Н. Петушкова

Технологии развития творческой психотехники личности школьника как фактор повышения успешности его обучения

Профессия педагога по классификации Е.А. Климова относится к типу «человек-человек», что роднит ее с профессией актера. О педагогической технике, позволяющей педагогу в том числе ярче выразить свои чувства, эмоции, много говорилось и писалось в 80–90-х годах XX века. Владение ею не утратило своего значения и в новом веке.

Вместе с тем не менее важно использовать способы и приемы психотехники для развития психических процессов, лежащих в основе развития личности школьника и влияющих на степень его успешности в обучении. Чтобы говорить о возможностях развития творческой психотехники (ТПТ) личности, определимся вначале с самим понятием и историей его формирования.

Изначально психотехникой называли отрасль психологии, которая изучала влияние психологического фактора на деятельность и поведение человека. Этот термин был предложен в 1903 г. В. Штерном [6] (Германия) в труде «Дифференциальная психология и ее методологические основы». Он определил психотехнику как прикладную психологию, которая призвана разрабатывать и совершенствовать психологические технологии, направленные на изменение поведения и действий людей.

В нашу сферу этот термин пришел из театральной педагогики, был введен в жизнь известным режиссером К. С. Станиславским. Он считал, что инструмент актера – это его внутренние и внешние данные, которые